Костриков, С. П. Коммерческие институты — первые управленческие вузы России / С. П. Костриков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 119 – 126

С. П. Костриков

КОММЕРЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ — ПЕРВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ВУЗЫ РОССИИ

Предшественник современного бизнес-образования — коммерческое образование зародилось в России в конце XVIII в. В 1772 г. трудами видного государственного деятеля екатерининской эпохи И. И. Бецкого и представителя знаменитой промышленной династии А. П. Демидова в Москве при Воспитательном доме открылось первое Коммерческое училище. Оно было призвано готовить подрастающее поколение из купеческого и мещанского сословий для работы в торгово-промышленной сфере. В этот период Россия выступила первопроходцем в развитии нового вида образования, так как ни одно аналогичное зарубежное училище или школа не могли сравниться по разносторонности, глубине и качеству подготовки профессионалов в этой области.

В дальнейшем судьба коммерческой школы была трудной. Начав в качестве лидера, Россия постепенно сдавала позиции в развитии коммерческого образования: царское правительство его не развивало, а в преподаваемых «буржуазных» дисциплинах, вроде политэкономии, не без основания видело признаки «вольнодумства». К концу XIX в. количество коммерческих училищ можно было буквально пересчитать по пальцам. Но общественная потребность в профессиональных кадрах для торгово-промышленной, банковской и биржевой деятельности, а также для государственной и муниципальной службы год от года росла.

Перелом наступил в 1896 г., когда по инициативе министра финансов С. Ю. Витте, в ведомстве которого находилась основная часть коммерческих учебных заведений, было принято правительственное Положение о них. Оно создавало широкие возможности развития начального и среднего коммерческого образования. Но правительство не решилось пойти дальше и создать высшую коммерческую школу.

Когда же после выхода в 1896 г. Положения о коммерческих учебных заведениях количество вновь созданных училищ, торговых школ и классов резко увеличилось, С. Ю. Витте захотел увенчать это направление образования его высшей составляющей. В своих воспоминаниях он писал, что у него «<...> явилась мысль устроить высшие заведения – коммерческие и технические университеты в России — в форме политехнических институтов, которые содержали бы в себе различные отделения человеческих знаний, но имели бы <...> такую организацию, которая наиболее способна была бы развивать молодых людей, давать им общечеловеческие знания вследствие соприкосновения с товарищами, занимающимися всевозможными специальностями» [1, с. 242—243].

По предложению С. Ю. Витте и при его личном энергичном участии в Петербурге был создан Политехнический институт с двумя отделениями — экономическим и техническим. С некоторой долей условности можно сказать, что начало высшему коммерческому образованию было положено. Хотя все-таки в этом учебном заведении, как и в двух других, созданных С. Ю. Витте, политехнических институтах (в Варшаве и Киеве), больше внимания уделялось преподаванию технических дисциплин. Дальнейшее развитие коммерческого образования тесно связано с деятельностью общественных организаций предпринимателей, возникших после выхода правительственного положения 1896 г. В Киеве, Петербурге, а потом и в Москве возникли общества распространения коммерческого образования.

Костриков Сергей Петрович — заведующий кафедрой истории и политологии Государственного университета управления, г. Москва, кандидат исторических наук, доцент

На съезде директоров и попечителей российских коммерческих училищ в январе 1902 г. в Петербурге было высказано пожелание об устройстве коммерческих курсов «для подготовки опытных преподавателей специальных предметов в коммерческих учебных заведениях» [2, с. 9]. В конце января 1902 г. силами Московского общества распространения коммерческого образования (МОРКО) был выработан устав двухгодичных курсов. Но Минфин утвердил его лишь 10 января 1903 г. Коммерческие курсы для подготовки преподавателей открылись 8 сентября 1903 г. [2, с. 9]. Именно с этого момента, на наш взгляд, и можно вести отсчет начала высшего коммерческого образования в России.

Курсы содержались в основном на средства московского купечества. Многие крупные предприниматели жертвовали большие суммы на оборудование помещений и лабораторий, на ремонт и строительство корпусов. Эта благотворительная деятельность нашла отражение в названии некоторых аудиторий. Так, была аудитория имени А. Бурышкина, аудитория имени братьев Рябушинских [3].

Правовые, философские и экономические дисциплины читали известные преподаватели и ученые. Например, среди них: профессор Московского университета, специалист в области аграрного кредита, служивший в Московском земельном банке, М. Я. Герценштейн; специалист в области государственного права и видный политический деятель профессор П. И. Новгородцев; приват-доценты Московского университета С. И. Живаго (до того возглавлял кафедру энциклопедии и истории философии права Томского университета) и И. А. Кистяковский (в недавнем прошлом приват-доцент Киевского университета, специалист в области гражданского права и юрист-практик) и др. В 1904 г. на курсах было открыто отделение коммерческой географии, для преподавания которой пригласили профессора А. Ф. Фортунатова, являвшегося видным исследователем и педагогом в сфере статистики и географии сельского хозяйства. Разумеется, штат преподавателей был значительно шире: занятия вели как уже известные в то время ученые, так и молодые, но подававшие надежду специалисты (некоторые из них в советское время стали видными учеными).

Таким образом, со слушателями курсов работали одни из лучших преподавателей, имевших большой научный и педагогический опыт, крупные специалисты в своих областях, новаторы в науке и в преподавании. Многие из них были известными общественными деятелями, активно участвовали в политической жизни, были депутатами I Государственной думы от партии кадетов. А М. Я. Герценштейн и П. И. Новгородцев были еще и руководителями этой партии, ее видными идеологами.

Постепенно наметилось разграничение на два отделения (факультета) — «экономическое» и «коммерческо-математическое». Становилось ясно, что существовавший статус курсов не соответствовал их задачам и постоянно расширяющейся программе. «Самая программа Коммерческих курсов продолжала быть предметом дальнейшей разработки <...>. Под влиянием запросов самой жизни эта программа <...> преобразована в таковую из частного Коммерческого пансиона, учрежденного в Москве. <...> Для второго года занятий предполагалось введение целого ряда самостоятельных специальных курсов по государственному, гражданскому, торговому, вексельному и финансовому праву, по специальным отделам экономических наук и т. п.», — писали в своей брошюре руководители МОРКО [3, с. 44].

Как сказано в этом документе, «<...> в январе 1905 г., вследствие общих причин, наступил перерыв в занятиях Коммерческих курсов. Воспользовавшись этим обстоятельством, Попечительный Совет и Педагогический комитет курсов задумали привести в исполнение давно уже возникавшую мысль о преобразовании Коммерческих курсов в «Высшие коммерческие курсы» (ВКК) с расширенной программой и четырехлетним курсом» обучения [3, с. 9—10].

В начале июня 1905 г. в Министерство финансов был представлен проект устава Высших коммерческих курсов. В объяснительной записке, составленной И. А. Кистяковским, указывалось, что ВВК «<...> имеют в виду не только подготовить преподавателей специальных

предметов в коммерческих училищах, а *прежде всего и главным образом ставят себе задачей ответить той настоятельной общественной потребности, которая предъявляет* такой *широкий запрос в просвещенных, научно подготовленных деятелях, способных принимать самостоятельное и созидательное участие в торгово-промышленной, коммерческой и вообще экономической жизни страны»* [3, с. 47].

Выделенные нами слова в записке И. А. Кистяковского самым определенным образом показывают, что целью и задачей курсов, по сути, была подготовка широко образованных управленцев, хотя они прямо так не называются. Растущее производство, стремительно развивающиеся банковские и биржевые структуры, многообразные новые экономические связи и формы деятельности, вызванные процессом монополизации, а также отделение собственника от управляющих функций и передача их менеджерам, что было связано с огромными масштабами монополистических компаний, и вызывали ту «настоятельную общественную потребность» в специальных кадрах, на которой акцентировал внимание автор записки. Именно в это время происходила так называемая пятая управленческая революция, известная под названием «бюрократическая» (М. Вебер). «Она позволила оформить крупные иерархические структуры менеджмента, осуществить разделение труда в управлении, ввести нормы и стандарты, установить должностные обязанности и ответственность менеджеров» [4, с. 27]. Именно в это время, наконец, оформляется классическая школа научного менеджмента, основоположником которой считается американский инженер Ф. Тейлор.

Мы видим, российские ученые шли в русле передовой экономической и управленческой мысли и прилагали усилия для развития в недрах коммерческой школы основ управленческого образования.

Программа преподавания в ВКК по сравнению с Коммерческими курсами значительно расширилась [2, с. 47]. 26 апреля 1906 г. был утвержден устав ВКК, а 15 сентября 1906 г. они начали работать с первым набором в 584 слушателя. Директором был избран профессор Павел Иванович Новгородцев.

На ВКК (как и ранее на Коммерческие курсы) принимались лица обоего пола и всех вероисповеданий. Курсы пользовались большим вниманием не только тех, кто хотел на них поступить учиться, но и передовой либеральной общественности. Их развитие было поистине стремительным. Как отмечают сами представители МОРКО, «<...> можно сказать более: сразу же почувствовалось, что самое дело пошло глубже и шире, чем предполагалось при выработке нового устава, программы и общего уклада организации Высших коммерческих курсов. Намеченные ранее в общих чертах специальные отделы выросли и развились в самостоятельные факультеты: экономический и коммерческо-технический. На каждом из этих отделений выяснилась потребность и возможность специализации программ на старших семестрах по специальным циклам (фабричного и рабочего законодательства, местного самоуправления и местного хозяйства, банковского дела, страхового дела, путей сообщения; санитарного дела, заводско-фабричного и торгового товароведения, фабричной инспекции, таможенного дела, иностранной торговой агентуры)» [2, с. 49].

Это позволило поставить вопрос перед вновь образованным Министерством торговли и промышленности, в чье ведение перешло коммерческое образование, о переименовании курсов в «Коммерческий Институт» при полном управлении им со стороны МОРКО. Что и произошло в 1907 г.

Задачей Московского коммерческого института являлась подготовка квалифицированных кадров служащих для промышленных и торговых предприятий в условиях новой экономической эпохи, когда капитализм переходил в очередную стадию развития. Намеченные ранее в общих чертах специальные отделения развились в настоящие факультеты — коммерческо-экономический и коммерческо-технический. Курс обучения составлял четыре года, как и в других вузах империи. Круг предметов, читавшихся в институте, постоянно расши-

рялся и уточнялся. Так, в программе обучения в Московском коммерческом институте на 1909/10 учебный год говорилось о новом содержании преподавания на обоих отделениях института: «Слушатели экономического отделения, независимо от того, в какой именно области желает специализироваться каждый из них, должны иметь достаточно широкую и основательную подготовку в пределах и в духе тех отраслей знания, которые составляют предмет изучения на экономическом отделении Коммерческого института. Эта основа дается экономическими и юридическими науками на фоне историко-философского освещения. Такую задачу выполняют: политическая экономия (общий курс), история экономических учений, экономическая политика, экономическая география, статистика, наука о финансах, общая теория права, государственное право, введение в философию, всеобщая и русская история. Только приобретя такую общую подготовку, слушатель сможет углубиться в изучение той отрасли коммерческих знаний, в которой желает специализироваться. <...> Момент специализации в нормальном учебном плане <...> приурочен к третьему году слушания (пятому семестру)» [5, с. 5].

В программе подчеркивалось, что, начиная с пятого семестра, преподавание на экономическом отделении разделяется на несколько циклов, применительно к потребностям специализации в нескольких определенных направлениях: «Помимо той общей научной основы, каковою является программа первых четырех семестров, эти циклы соединены между собою целым рядом предметов, общих им всем или общих нескольким циклам. К первой группе относятся административное и торговое право, знание которых необходимо для всякого лица, получающего коммерческое образование. Специальные предметы, составляющие особенность каждого цикла по сравнению с другими циклами, имеют своей целью дать особый круг знаний и развить навыки научной работы в той или иной специальной отрасли коммерческой деятельности. Только такое соединение общих научных основ вместе с кругом специальных знаний в состоянии предупредить, с одной стороны, профессиональную ограниченность, а с другой – поверхностный дилетантизм, и способно дать тех образованных коммерческих деятелей, с широким кругозором и солидным запасом знаний, потребность в которых ставится на очередь условиями экономической жизни настоящего момента» [5, с. 5—6].

Далее составители программы представили перечень циклов дисциплин (фактически специализаций), к которым слушатели приступали на третьем году обучения:

«I. *Основной цикл* имеет своею задачею дать слушателям, не избирающим какой-либо особой специальности, наиболее общую и разностороннюю научную подготовку для самостоятельного участия в хозяйственной жизни страны.

II. *Коммерческо-финансовый цикл* ставит своею целью подготовить специалистов по банковскому и страховому делу. <...>

III. *Педагогический цикл* рассчитан на слушателей, желающих получить подготовку, необходимую для преподавательской деятельности в средней школе коммерческого типа. <...>

IV. *Цикл местного хозяйства* имеет своим назначением дать слушателю научную подготовку, необходимую для деятельности в различных отраслях местного самоуправления, в области общественного содействия местному хозяйству. <...>

V. *Цикл фабричной инспекции* сосредотачивает внимание слушателей на подробном изучении тех отделов экономики и права, которые необходимы для сознательного надзора в области фабрично-заводского дела <...>» [5, с. 6—8].

Чтобы показать, что в Московском коммерческом институте шла подготовка управленческих кадров, для примера приведем содержание преподавания из указанного выше IV цикла — курс «Организация местного самоуправления» и курс «Политика местного самоуправления».

Сущность первого курса определена следующим образом: «Органами местного самоуправления называются состоящие из представителей местного населения учреждения, кото-

рым государство предоставляет известные функции власти и вместе с тем осуществление известного управления. <...> Научному рассмотрению подлежат: 1) юридическая организация местного самоуправления, т. е. юридические нормы, определяющие состав, внутреннее устройство, круг ведомства и формы деятельности органов самоуправления; 2) содержание деятельности упомянутых учреждений, т. е. те задачи управления, которые осуществляются или могут и должны быть осуществляемы ими; 3) способы, при помощи которых органы самоуправления приобретают необходимые им для выполнения задач материальные средства, иначе говоря, финансовое хозяйство местного самоуправления» [5, с. 35]. В институте, прежде всего, обращали внимание на первую задачу, т. е. на юридическую квалификацию и организацию местного самоуправления. При этом рассматривались городское и земское самоуправление в России. Российский опыт самоуправления сопоставлялся с зарубежным — в Англии, Франции и Пруссии.

Задача же курса «Политика местного самоуправления» заключалась «<...> в анализе деятельности органов самоуправления» [5, с. 37]. Отмечалось, что в Западной Европе, в силу исторических причин и политических традиций, выдвигается на первый план городское самоуправление. А в России же — земство. Показано, что в Западной Европе «<...> городскому самоуправлению удалось поставить на практическую почву решение социальных вопросов большой принципиальной важности. Сюда, например, относятся: вопрос о борьбе с трестами, о муниципализации промышленных предприятий, жилищный вопрос и связанный с ним ряд социальных мер в сфере земельной политики, расширение хозяйственной деятельности городов и внесение принципов социальной справедливости в рабочий договор и т. п.». При этом в программных установках подчеркивалось, что «<...> изучение этих специфических форм городской деятельности, далеко опередивших формы управления государственного в соответствующих областях, представляет выдающийся интерес. Впрочем, и в будничных, так сказать, сферах управления: в области общественного призрения, народного образования и общественной гигиены, городские самоуправления, обладая большим запасом материальных средств и интеллектуальных сил, создали ряд организаций, интересных и с социальной, и с юридической, и с технической стороны» [5, с. 37—38].

При изучении в институте земского самоуправления рассматривались российские особенности, а потом российская практика сопоставлялась с практикой аналогичных органов местного самоуправления в Западной Европе. Основной акцент делался на организацию и практику самоуправления «<...> английского графства — в области земельной политики и народного образования, бельгийских провинциальных советов – в сфере развития взаимопомощи, прусских рейхстагов и ландтагов – в области сельского хозяйства и общественного призрения и т. п.» [5, с. 38].

Даже с современной точки зрения мы можем констатировать глубокий подход к изучению различных направлений организации, юридических оснований, деятельности органов местного самоуправления в Московском коммерческом институте и рассматривать эти курсы, как и весь цикл, как чисто управленческие.

Добавим и то, что представители кадетской партии, которые составляли основу преподавательского корпуса коммерческих институтов, через изучение подобных курсов решали и политические задачи. Сопоставляя российские и зарубежные органы самоуправления, области их деятельности и влияния, реальные возможности, наталкивая слушателей на самостоятельные выводы, они исподволь готовили новую буржуазную образованную элиту, которая должна была сформировать соответствующие социально-политические и культурные компетенции, чтобы оказывать влияние на существующую власть с целью трансформации российского самодержавия в либеральную сторону. И это не преувеличение.

Коммерческо-техническое отделение института уделяло больше внимания математическим, техническим (включая машиноведение, транспорт, электротехнику, промышленную и

гражданскую архитектуру), другим естественным наукам (физика, химия, механика), а также сельскохозяйственным, биологическим и физиологии человека. Особое место отводилось практическим занятиям в лабораториях и специализированных кабинетах по естественным наукам и товароведению, чего практически не было на экономическом отделении.

Так же, как и на экономическом отделении, изучались коммерческие науки, политэкономия, общие сведения в области права (в значительно сокращенном и обобщенном виде по сравнению с экономическим отделением) и три иностранных языка. Этот курс мыслился как дающий «<...> научную подготовку для изучения и эксплуатации естественных богатств России, а также для преподавания специальных предметов в коммерческих учебных заведениях» [5, с. 52]. В совокупности с освоенными гуманитарными дисциплинами выпускался специалист, знающий техническую сторону дела, широко образованный и политически сориентированный.

Выпускникам института выдавался диплом кандидата экономических наук первого или второго разряда или диплом на звание *коммерц-инженера* первого или второго разряда (выделено авт. — *С. К.*) [6, с. 29]. Это звание, на наш взгляд, отражало особую специализацию выпускника, который имел инженерные и экономико-управленческие знания. Институт также добился права присваивать степень адъюнкта экономических наук.

Коммерческое образование, в частности высшее, как отмечено ранее, пользовалось особым вниманием буржуазно-либеральных кругов. В коммерческом образовании они видели большие возможности распространения идей и опыта «цивилизованного капитализма» и даже конституционных идей, так как кафедры коммерческого высшего учебного заведения позволяли им самовыражаться полнее и свободнее, чем университетские кафедры, находившиеся под бдительным оком консервативных чиновников от просвещения.

Финансовое благополучие Московского коммерческого института в основном определялось деятельностью Попечительного совета, почетным председателем которого был в те годы С. Ю. Витте. Почти одновременно, в 1906 г., под руководством крупного историка-либерала М. В. Довнар-Запольского Высшие коммерческие курсы открылись в Киеве (позднее — Киевский коммерческий институт).

Как и большинство коммерческих учебных заведений, коммерческие вузы возникли и содержались за счет общественных организаций. Число студентов в них составило 8 239 чел. [7, стб. 637]. М. В. Довнар-Запольский, подобно большинству учредителей и сторонников коммерческого образования, считал, что оно должно «<...> дать широкое общее образование и в то же время сообщить ряд технических сведений» [цит. по: 8, с. 9].

В возникавшие коммерческие институты приглашали к преподаванию лучшие профессиональные силы страны, и они стали одними из самых передовых вузов Российской империи. В коммерческих вузах преподавали видные ученые того времени: химики — В. С. Гулевич, В. Ф. Тимофеев, Н. А. Шилов; физики — А. А. Эйхенвальд, Н. Е. Успенский, Н. Б. Делоне, А. В. Цингер; экономисты, философы, историки — А. А. Мануйлов, Н. Н. Шапошников, А. А. Кауфман, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский, В. Ф. Тотомианц, В. Я. Железнов, К. А. Пажитнов, В. Г. Яроцкий и др.; юристы — И. А. Кистяковский, А. Э. Вормс, В. М. Гордон, П. И. Новгородцев, Г. Ф. Шершеневич, В. М. Гессен и др. При этом учредителей институтов не очень смущало то обстоятельство, что профессоры часто стояли на разных политических позициях, исповедовали разные идеологии, разные методики и приемы педагогической работы и находились в напряженных отношениях с царской властью. Главным должен был стать результат их деятельности — всесторонне подготовленный специалист.

В учебные планы коммерческих институтов по мере их роста и совершенствования входили многие дисциплины, но цель ставилась одна — дать серьезное общее образование одновременно с высокой специализированной подготовкой. Нужно было решить задачу подготовки таких специалистов, которые не были бы «чистыми» экономистами или юристами,

инженерами или технологами. Они должны были иметь особую подготовку. Она позволяла сочетать все эти знания и эффективно применять их в торгово-промышленной, банковско-финансовой, управленческой сферах.

В своей основе программы обучения в коммерческих институтах совпадали в главном, хотя и были некоторые отличия. Например, в открывшемся Харьковском коммерческом институте было только коммерческо-экономическое отделение с подотделами: основной с педагогической подгруппой, банковско-страховой, местного хозяйства, промышленный с разделением на общую и горнопромышленную подгруппы. А учрежденный в Петрограде Коммерческий институт тоже имел только коммерческо-экономическое отделение с тремя подотделами – основной, местного хозяйства и педагогический. В Киевском коммерческом институте в программе были выделены такие основные отрасли знаний, которые были обязательны для всех слушателей ввиду их практической и общеобразовательной значимости. А потом учащиеся выбирали одно из отделений – коммерческое или экономическое. На коммерческом отделении преобладали дисциплины коммерческие, а на экономическом отделении – юридические. Были еще и специальные подотделы для углубления специализации. Эти курсы не были связаны с отделениями и изучались только теми, кто на них записывался: страховое и банковское дело, педагогический, железнодорожный, земско-городской подотделы [9, с. 133—134].

Учебные планы коммерческих вузов постоянно менялись, реагируя на потребности в специалистах, возникавшие в промышленно-торговой сфере и на транспорте, в сфере местного самоуправления. Для повышения квалификации студенты и преподаватели вузов проходили практику на промышленных предприятиях и в различных государственных и местных структурах, выезжали на стажировку за границу. О качестве образования, полученного в коммерческих высших учебных заведениях, лучше всего судить по их выпускникам. Так, в 1914 г. Московский Коммерческий институт окончил будущий известный советский экономист, член-корреспондент АН СССР Н. Н. Барановский. В 1917 г. этот же институт окончили крупный ученый-экономист, академик АН СССР и вице-президент Академии наук К. В. Островитянов и известный советский историк профессор В. К. Яцунский. В 1918 г. его выпускником стал известный советский биофизик А. Л. Чижевский.

Таким образом, как указывает современный автор Ю. С. Воробьева, «<...> учебный процесс был основан на передовых педагогических принципах, правильном сочетании лекции с различными формами практических занятий. Учебные планы включали *необычную комбинацию юридических, экономических, естественных, технических, коммерческих дисциплин* (выделено авт. — *С. К.*)» [9, с. 138].

Отмеченная, но не проанализированная исследователем «необычная комбинация» дисциплин как раз и характеризует коммерческие вузы как предшественников, в первую очередь, современных управленческих учебных заведений. Это сочетание дисциплин более соответствует подготовке менеджера, чем просто финансиста или экономиста. В приведенных программах циклов коммерческо-экономического и коммерческо-технического отделений Московского коммерческого института мы видим много общего с теми курсами и дисциплинами, которые изучаются в современных управленческих вузах. А в более широком смысле образование в коммерческих вузах России явилось предтечей современного высшего бизнес-образования.

Можно сделать вывод, что в отличие от университетов и технических институтов, которые готовили либо научно-исследовательские, либо преподавательские, либо инженерные кадры, коммерческие вузы выпускали, в целом, организаторов торгово-промышленной деятельности. Именно благодаря «необычной комбинации» изучаемых дисциплин, полученное образование давало возможность их выпускникам самим заводить дело, идти на работу в любую отрасль промышленности и торговли, в кредитно-финансовые и страховые компа-

нии, на государственные промышленные и транспортные предприятия. Их подготовка позволяла заниматься аудиторской деятельностью, логистикой, служить в органах государственного и местного управления. Содержание курсов обучения в коммерческих вузах стоит *намного ближе* именно к управленческому, чем к финансовому или общему экономическому образованию.

Нельзя не отметить и тот факт, что опыт первых российских коммерческих вузов не пропал даром. На их базе после революций 1917 г. были организованы советские институты народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витте, С. Ю.* Воспоминания: в 3 т. Т. 2 (1894 — октябрь 1905). Царствование Николая II / С. Ю. Витте. Таллинн; М. : Скиф Алекс, 1994. 574 с.

2. Московское общество распространения коммерческого образования. 1897—1907. М. : Тип. Г. Лесснера и Д. Собко, 1907. 59 с.

3. Музей акционерного дела и финансовой истории (г. Москва). Фонд Московского Коммерческого института.

4. Теория менеджмента: учебник; под ред. А. М. Лялина. М.; СПб. : Питер, 2009. 464 с.

5. Коммерческий Институт Московского Общества распространения коммерческого образования. Обзор преподавания на 1909/10 учебный год. М. : Тип. Г. Лесснера и Д. Собко, 1910. 152 с.

6. Отчет Московского Коммерческого Института за 1912—1913 гг. М. : Тип. Г. Лесснера и Д. Собко, 1914. 117 с.

7. Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 33. М. : ОГИЗ, 1938. 960 стб. (480 с.).

8. *Воробьева, Ю. С.* Высшее коммерческое образование в России в начале XX века / Ю. С. Воробьева // Московский журнал. 1994. № 3.

9. *Воробьева, Ю. С.* Общественность и высшая школа в России в начале XX века / Ю. С. Воробьева. М. : Росархив, 1994. 175 с.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены предпосылки возникновения высшего управленческого образования в России. Автор анализирует процесс становления высших коммерческих учебных заведений, содержание программ обучения в них и делает вывод, что эти институты стали первыми, кто готовил профессиональных управленцев высшей квалификации. Отмечено активное участие русской либеральной буржуазии в этих процессах.

SUMMARY

In article preconditions of occurrence of the higher administrative formation in Russia are considered. The author analyzes process of formation of the higher commercial educational institutions, the maintenance of programs of training in them and does a conclusion that these institutes became the first who prepared professional managers of the top skills. Active participation of Russian liberal bourgeoisie in these processes is noted.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2010 г.